

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-1-95-100

Н.А. ИСАЕВА

Стратегии решения методических проблем в высшем филологическом образовании

(На основе идей проф. А.Д. Дейкиной)

В статье рассматриваются методические идеи А.Д. Дейкиной, важные для развития высшего филологического образования в России, – идея разработки теоретических основ методики обучения в вузе школьному преподаванию и идея аксиологической лингвометодики. Выделенные аспекты содержания обучения русскому языку с методических позиций (когнитивность, коммуникативность и аксиологичность) отражают четырехкомпонентную структуру содержания образования в целом, базирующуюся на компетентностном и личностно-ориентированном подходе. Показаны возможности реализации этих идей через стратегии лингвометодической подготовки будущего учителя русского языка – когнитивную, проективную и аксиологическую, каждая из которых описана с позиции целей, содержания, формируемых компетенций и механизмов реализации.

Ключевые слова: вузовская методика; аксиологическая лингвометодика; русский язык; стратегии подготовки будущего учителя; когнитивность; коммуникативность; аксиологичность; деятельность

Nina A. Isaeva

Strategies for Solving Methodological Problems in Russian Higher Philological Education

(Based on A.D. Deykina's Ideas)

This article discusses A.D. Deykina's methodological ideas, which are shown to be important for the development of higher philological education in Russia. Thus, her works on the concept of axiological linguomethodology and the creation of a theoretical basis for the methodology of training school teachers have a particular significance. In terms of methodology, the teaching of the Russian language is demonstrated to contain cognitivism-, communication- and axiology-based aspects. In general, the Russian language education represents a four-component structure based on the competence and student-centred approach. This article shows how these ideas could be implemented in practice using the linguomethodological – cognitive, projective and axiological – strategies of training Russian language teachers. Each of these strategies is described in terms of the objectives and content of education, competencies to be formed and mechanisms of their realization.

Keywords: teacher training; axiological linguomethodology; Russian language; strategies for training future teachers; cognition; communication; axiology; activity

Из всех инновационных идей в области обучения и воспитания средствами русского языка, проводимых в жизнь

Алевтиной Дмитриевной Дейкиной, доктором педагогических наук, профессором, наставником будущих ученых, Учителем

Нина Александровна Исаева, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка, филологический факультет

E-mail: isaeva178@mail.ru

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

ул. Степана Разина, д. 26, Калуга, 248023, Россия

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski

26 Stepan Razin str., Kaluga, 248023, Russia

Ссылка для цитирования: Исаева Н.А. Стратегии решения методических проблем в высшем филологическом образовании (На основе идей проф. А.Д. Дейкиной) // Русский язык в школе. – 2019. – № 1. – С. 95–100. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-1-95-100.

учителей и подрастающего поколения, особенно значимой является идея открытой методики, которая определяет перспективы развития современного образования, в том числе филологического. Актуальность этой идеи как для науки, так и для практики несомненна, поскольку от методологического осмысления путей развития методики как науки и выработки целостной концепции подготовки учителя через полифонию методических подходов зависит судьба отечественного гуманитарного, филологического образования, да и само существование нашей нации как социокультурного феномена.

О необходимости иметь методическое «чутье» и о важности уловить тенденцию как перспективу развития говорит А.Д. Дейкина, соглашаясь с Е.И. Пассовым, что удастся это немногим, но кому удастся, тот «оказывается на переднем крае науки» [Пассов 2010: 483]. И сама А.Д. Дейкина всегда была на шаг впереди в разных областях педагогической науки и практики. В своих размышлениях о высшем педагогическом образовании она отмечает, что «высшее педагогическое образование в России является отечественным достижением в организации и создании системы профессиональной подготовки учителя — специалиста в области преподавания предметов школьного цикла ...» и что «это положение необходимо сохранять как стратегическое в вузовском образовании» [Дейкина 2007: 7].

В период перехода от специалитета к системе обучения бакалавриат — магистратура, при которой профессионально направленная на учебный предмет фундаментальная подготовка и ее методическая составляющая явно сужаются, ученый говорит о том, что именно методическая вузовская наука оказывается на переднем крае борьбы за подготовку учителя-предметника, в частности учителя русского языка и литературы [Там же: 8]. Готовность к учительской работе, которая сегодня рассматривается с позиции компетентностного подхода, должна обеспечиваться стратегическими решениями, учитывающими как сложившиеся традиции в области подготовки учителя-словесника, так и инновационные идеи, новые жизненные реалии.

Вузовская методическая наука, по мнению А.Д. Дейкиной, должна закрепить необходимый для утверждения своих позиций статус. Именно А.Д. Дейкиной была

выдвинута идея создания новой области научного знания — вузовской методики или методики обучения в вузе школьному преподаванию. И на кафедре методики преподавания русского языка МПГУ в начале XXI в. началась разработка ее теоретических основ. Эта область научного знания может явиться отправной точкой для обоснования стратегических решений в методической подготовке будущих учителей разных профилей по направлению «Педагогическое образование», что обозначит еще более высокий, универсальный статус данной научной области.

Ее контуры так были описаны А.Д. Дейкиной: она будет представлять собой синтез разных областей знания: методик разных предметов с психологией и педагогикой юношеского возраста, с социологией и риторикой общественного и профессионального поведения, с социолингвистикой и текстологией, культурологией, аксиологией, книговедением, информационными технологиями.

Новые дисциплины и их различные формы должны рассматриваться с разных сторон: а) формирования позитивной мотивации обучаемых на профессию; б) развития познавательной, профессионально значимой и исследовательской активности студентов; в) обеспечения профессиональной культуры выпускников [Дейкина 2007: 9].

Таким образом, вузовская методика начинает выступать в роли *метаметодика*, цементирующего разные области гуманитарного знания, являющегося фундаментом личностно-ориентированного образования.

Процессы обновления образования начинаются с изменения его содержания. В культурологической концепции, принятой сегодня в качестве основы для развития теории и практики обучения, содержание образования представлено в форме различных видов опыта: *«опыт познавательной деятельности»*, фиксированной в форме ее результатов — знаний, осуществления известных *способов деятельности* — в форме умений действовать по образцу, *творческой деятельности* — в форме умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях, установления *эмоционально-ценностных отношений* — в форме личностных ориентаций» [Краевский, Хуторской 2003: 10]. Названные четыре вида опыта являются ключевыми для рассмотрения содержания образования, при этом смещение

акцентов (переход от знаниевой парадигмы к деятельностной) не меняет структуры, а лишь немного корректирует ее.

О соотношении познавательных и коммуникативно-деятельностных аспектов применительно к обучению русскому языку размышляет и А.Д. Дейкина. В сложившемся устойчивом противопоставлении знаниевой (традиционной, отжившей) и компетентностной (инновационной) парадигм А.Д. Дейкина отстаивает ценность знаний, органичность связи языка и речи и последовательность в реализации когнитивно-коммуникативной направленности в обучении [Дейкина 2016: 20]. Ученый обоснованно считает, что в методике преподавания русского языка как родного языковая и лингвистическая компетенции должны стать основополагающими для развития коммуникативной компетенции. Полемически заостряя вопрос, что же первично в обучении языку — установка на когнитивность или коммуникативность, А.Д. Дейкина приводит афористичное утверждение: «нет языка без речи и речи без языка» [Дейкина 2016: 21].

Однако проблема когнитивности, по мнению ученого-методиста, гораздо глубже: новое знание должно обеспечиваться не со стороны его наличия (запоминания), а со стороны понимания. Другими словами, важно не только формальное знание структуры языка (его фонетического, лексического, грамматического строя), а выявление взаимосвязей между языковыми единицами, постижение их сути. И поэтому ключевым для всего процесса обучения русскому языку становятся не вопросы что? и зачем?, а вопрос почему?

Особое место в организации процесса понимания, в постижении сущности предметов, явлений должно отводиться формированию обобщенных языковых и речеведческих понятий как методу изучения языка, который должен все больше приобретать черты проблемности, выходить на новый исследовательский уровень.

Осмысленность процесса обучения — понимание, усвоение, применение — является результатом познавательной деятельности, включающей различные стороны познавательной активности учащегося: мотивационную, содержательно-процессуальную, контрольно-оценочную. Особенно важно, как считает А.Д. Дейкина, выстроить конструктивный диалог с учащимися на основе когнитивных задач. Большая роль в повышении познавательного интереса

к русскому языку лежит в области методической подготовки учителя, в его специфических профессиональных умениях, организации способов деятельности учащихся [Дейкина 2016: 23].

Подготовка учителя к профессиональной деятельности все более требует аксиологического содержания на уровне методической компетентности. Эта идея красной нитью проходит через все исследование А.Д. Дейкиной, концептуально оформляя новое направление научных исследований — аксиологическую лингвометодику. Аксиологичность становится не просто свойством сознания, а критерием истины.

Раскрывая сложность и многослойность самого понятия «аксиологичность», А.Д. Дейкина определяет его научный статус как ценностной нормы [Дейкина 2017: 37].

В период смены аксиологической парадигмы и размытости духовно-нравственных установок осознание ценностей выступает залогом самосохранения личности, в связи с чем проблема аксиологичности приобретает мировоззренческий характер.

В то же время аксиологичность посредством языка реализует воспитательный потенциал образования, определяя интеллектуальное и духовно-нравственное развитие личности. Аксиологический подход позволяет выявить ценностные ориентиры в отношении предмета русский язык в разных его компонентах: в содержании, в материале (тексте), в технологиях (продуктивном диалоге) [Дейкина 2014, 2017]. Таким образом, аксиологичность приобретает универсальный характер и может выступать «идеологической» основой новых методических поисков и решений.

Обозначенные А.Д. Дейкиной контуры содержания филологического образования с методических позиций отражают четырехкомпонентную структуру содержания образования в целом, выявляя ее компетентностные черты. Так, когнитивная составляющая, определяющая языковую и лингвистическую компетенцию, коррелирует с компонентом «знание», коммуникативно-деятельностная, репрезентирующая коммуникативную компетенцию прежде всего через способы деятельности, универсальные учебные действия, «работает» на два других элемента общего содержания — умение работать по образцу и принимать решения в нестандартных ситуациях, а аксиологические категории, выявляющие духовно-нравственные аспекты бытия в контексте развития

личности, отражают четвертый элемент содержания образования — опыт эмоционально-ценностного отношения к миру.

При этом хочется отметить, что названные элементы представляют собой систему, взаимодействуют друг с другом и между ними нет четких границ. Так, рассматривая опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, исследователи отмечают, что в нем есть и когнитивная составляющая: это представление о жизненных эмоциях и ценностях, совокупность ценностей, одобряемых в обществе, знание о ценностном выборе и его роли в жизни (да и само понятие ценности, дефиниции истинных ценностей и мнимых когнитивны по сути), хотя, конечно, в первую очередь он представляет некогнитивный (не сводимый к знаниевому компоненту) вид опыта: совокупность ситуаций, в которых необходимо проявить собственное отношение к объекту [Осмоловская 2017].

Особенно широко некогнитивные виды опыта представлены в языковом материале (текстах), поскольку русский язык как национально-культурный феномен «своей природой и своим развитием предназначен для раскрытия ценностей в процессе духовного и нравственного совершенствования человека» [Дейкина 2017: 37]. Именно язык выступает ценностным источником жизненных смыслов и может представлять эти ценности через разные виды текстов, в которых содержится прямая (фактуальная) информация о том, что изучаемые объекты ценны, важны, значимы; косвенная (подтекстовая) информация, позволяющая самостоятельно сделать вывод о ценности объекта; а также тексты, с помощью которых можно сделать ценностный выбор в предлагаемых ситуациях и сформулировать свою собственную, концептуально-нравственную позицию.

Конечно, реализация эмоционально-ценностного компонента образования представляется достаточно сложной задачей, здесь важно не только обозначить приоритеты, но и продумать механизмы встраивания духовно-нравственных скреп как в процесс обучения, так и в саму реальность, поскольку можно много говорить о ценностях в обществе, но это не приблизит подрастающее поколение к их принятию. Именно поэтому аксиологическая методика выступает фундаментальной основой для поиска решений по «вращиванию» ценностных представлений в духовно-нравственную природу человека.

Опираясь на идеи открытой методики, заложенные в работах А.Д. Дейкиной, сегодня мы выстраиваем целостную концепцию лингвометодической подготовки бакалавра — будущего учителя русского языка, включающей три ключевых направления: когнитивную, проективную и аксиологическую стратегии.

Первые две стратегии — когнитивная и проективная, реализующие три компонента содержания образования (опыт познавательной деятельности, опыт способов деятельности, репродуктивной и продуктивной), — были разработаны в рамках нашего диссертационного исследования (см.: [Исаева 2016]); третья — аксиологическая, ориентированная на четвертый компонент содержания — опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, — находится в процессе осмысления подходов и поиска механизмов ее реализации.

Предлагаемые стратегические решения опираются на общую модель образовательной стратегии как движение от цели к результату, где опорными элементами являются подходы, принципы, методы и технологии.

Покажем, как определены приоритеты для каждой из стратегий с позиции целей, содержания, формируемых компетенций и механизмов реализации.

Когнитивная стратегия направлена на формирование лингвометодического мышления будущего учителя русского языка и развитие его когнитивных способностей. Содержание ее составляют фундаментальные лингвистические знания, а также способы овладения ими. Оперирование знаниями при работе с лингвистическими понятиями осуществляется на разных уровнях (в соответствии с таксономией когнитивных целей Б. Блума), что делает процесс обучения диагностируемым и контролируемым. Данная стратегия ориентирована на овладение базовыми компетенциями — лингвистической и частнометодической, обеспечивающими теоретико-методическую основу будущей профессиональной педагогической деятельности. Постулаты когнитивной стратегии позволяют обозначить ее как **стратегию познания**.

Проективная стратегия отражает главный акцент современной образовательной парадигмы — деятельности — и направлена на организацию процесса обучения школьников русскому языку, управление процессом обучения. В основе данной стратегии — проектирование урока

русского языка на разных этапах методической деятельности в новом информационном пространстве с учетом требований современных стандартов.

Проективная стратегия ориентирована прежде всего на овладение практическими компетенциями (проектировочной, исполнительской, информационно-репрезентирующей, контрольно-оценочной) и реализуется с помощью гипертекстового инструмента — «Лингвометодического органайзера учителя» [Исаева 2015]. Ориентируясь на базовые положения данной стратегии, мы называем ее **стратегией действия**.

Основные положения третьей, аксиологической стратегии являются продолжением и развитием идей научной школы А.Д. Дейкиной — аксиологической лингвометодики. Необходимость получения опыта ценностного отношения к миру, духовно-нравственный потенциал языка дают импульс к поиску новых стратегических решений. Аксиологическая стратегия, значимость которой сегодня особенно очевидна, направлена на нравственное совершенствование человека в процессе образования, приобретает общегуманистический, цивилизационный характер.

Основой аксиологической стратегии лингвометодической подготовки будущего учителя на содержательном уровне может выступать формирование эмоционально-ценностного отношения к знаниям о языке и окружающему миру на основе овладения системой концептов, репрезентирующих ценности мира, добра, любви, правды, красоты и др. В процессе освоения такого содержания будут формироваться личностные компетенции, задающие вектор нравственного совершенствования человека.

Технология проектирования благотворных систем на научной и духовно-нравственной основе [Половинкин 2003] представляет механизмы реализации данной стратегии, а непосредственными инструментами могут выступать учебно-методические материалы адаптационного свойства, обеспечивающие комфортное обучение всех без исключения детей (в том числе одаренных, имеющих проблемы в развитии, детей, для которых русский язык не является родным, и т.п.).

Высокий личностный статус аксиологической стратегии характеризует ее как **стратегию ценностно-смысловых ориентаций**, поскольку при ее реализации происходит и актуализация смыслов, и принятие

ценностей, и приобретение опыта деятельности в соответствии с ценностными представлениями.

Именно комплекс выделенных стратегий (когнитивная, проективная и аксиологическая) закладывает основы дальнейших разработок в области подготовки будущего учителя русского языка, а также представляет перспективу для становления и развития вузовских методик в других областях школьного преподавания.

Таким образом, в совокупности представленных стратегий находят теоретико-методическую реализацию те идеи, которые были обозначены А.Д. Дейкиной в ее размышлениях об открытой методике.

ЛИТЕРАТУРА

Дейкина А.Д. Гуманистическая традиция формирования и развития личности школьника в современном аксиологическом понимании // Современная методическая концепция личностного развития учащихся в процессе изучения русского языка (к юбилею профессора А.Д. Дейкиной) / под науч. ред. Е.А. Рябухиной, В.Д. Янченко; сост. Е.А. Рябухина. — М.; Пермь, 2014. — С. 21–36.

Дейкина А.Д. Коммуникативно-когнитивное содержание обучения русскому языку: проблема соотношения // Актуальные вопросы методики преподавания русского языка и русского языка как иностранного. — М., 2016. — С. 19–25.

Дейкина А.Д. Методические и организационные основы вузовских форм обучения на современном этапе развития высшей школы // Вузовские формы обучения: современное состояние и перспективы развития: материалы межвузовской научно-практической конференции. — М., 2007. — С. 7–10.

Дейкина А.Д. Открытая методика: аксиологичность в современных исследованиях и школьных учебниках по русскому языку // Современные тенденции в развитии методики преподавания русского языка. — М., 2017. — С. 35–40.

Исаева Н.А. Лингвометодический органайзер учителя. — Калуга, 2015.

Исаева Н.А. Современные стратегии лингвометодической подготовки бакалавра педагогического образования (профиль «Русский язык»): дис. ... д-ра пед. наук. — М., 2016.

Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. — 2003. — № 3. — С. 3–10.

Осмоловская И.М. Культурологическая концепция содержания образования: нужен ли пятый элемент? // Содержание и методы обновляющего образования: развитие творческого

наследия И.Я. Лернера: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.Я. Лернера (10–12 октября 2017 г.): в 2 т. — М., 2017. — Т. 1. — С. 85–92.

Пассов Е.И. Методика как теория и технология иноязычного образования. — Елец, 2010. — Кн. 1.

Половинкин А.И. Православная духовная культура: учеб. пособие. — М., 2003.

REFERENCES

Deykina A.D. Gumanisticheskaja tradicija formirovanija i razvitija lichnosti shkol'nika v sovremennom aksiologicheskom ponimanii [The humanistic tradition of the formation and development of the student's personality in the modern axiological sense]. In *Sovremennaja metodicheskaja koncepcija lichnostnogo razvitija uchashchihsja v processe izučeniya russkogo jazyka (k jubileju professora A.D. Dejkinoj)* [Modern Methodological Concept of the Personal Development of Students in the Process of Studying the Russian Language (for the anniversary of Professor AD Deikina)]. Ed. by E.A. Ryabukhina, V.D. Yanchenko; Comp. by E.A. Ryabukhina. Moscow; Perm, 2014, pp. 21–36. (In Rus.)

Deykina A.D. Kommunikativno-kognitivnoe sodержanie obučeniya russkomu jazyku: problema sootnosheniya [Communicative-cognitive content of the teaching of the Russian language: Problem of correlation]. In *Aktual'nye voprosy metodiki prepodavaniya russkogo jazyka i russkogo jazyka kak inostrannogo* [Actual problems of teaching Russian as a first language and as a foreign language]. Moscow, 2016, pp. 19–25. (In Rus.)

Deykina A.D. Metodicheskie i organizacionnye osnovy vuzovskih form obučeniya na sovremennom jetape razvitija vysshej shkoly [Methodological and organizational foundations of university education at the present stage of the higher education development]. In *Vuzovskie formy obučeniya: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: materialy mezvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. [University forms of education: Current state and development prospects]. Materials of the inter-university scientific-practical conference. Moscow, 2007, pp. 7–10. (In Rus.)

Deykina A.D. Otkrytaja metodika: aksiologičnost' v sovremennyh issledovanijah i shkol'nyh učebnikah po russkomu jazyku [Open methodology: Axiology in modern studies and school textbooks on the Russian language]. In *Sovremennye tendencii v razvitii metodiki prepodavaniya russkogo jazyka*. [Modern trends in the development of methods of teaching the Russian language]. Moscow, 2017, pp. 35–40. (In Rus.)

Isaeva N.A. Lingvometodicheskij organajzer učitelja [Linguo-methodical organizer of the teacher]. Kaluga, 2015. (In Rus.)

Isaeva N.A. Sovremennye strategii lingvometodicheskoi podgotovki bakalavra pedagogičeskogo obrazovanija (profil' «Russkij jazyk») [Modern strategies of linguistic and methodical training of bachelors of pedagogical education (Russian language profile)]. Dis. Dr. Sci. (Linguistics). Moscow, 2016. (In Rus.)

Kraevsky V.V., Khutorskoy A.V. Predmetnoe i obščhepredmetnoe v obrazovatel'nyh standartah [The subject and general aspects in educational standards]. In *Pedagogika* [Pedagogy]. 2003, No. 3, pp. 3–10. (In Rus.)

Osmolovskaya I.M. Kul'turologičeskaja koncepcija sodержaniya obrazovanija: nuzhen li pjatyj jelement? [Cultural concept of educational content: Is the fifth element necessary?]. In *Soderzhanie i metody obnovljajushhego obrazovanija: razvitie tvorčeskogo nasledie I.Ja. Lerner: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija I.Ja. Lerner (10–12 oktjabrja 2017 g.)* [Content and methods of renewed education: Development of I. Ya. Lerner's heritage]. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of I. Ya. Lerner (October 10–12, 2017). In 2 Vol. Moscow, 2017, vol. 1, pp. 85–92. (In Rus.)

Passov E.I. Metodika kak teorija i tehnologija inojazychnogo obrazovanija [Methodology as a theory and technology of foreign language education]. Yelets, 2010. Book 1. (In Rus.)

Polovinkin A.I. Pravoslavnaja duhovnaja kul'tura: učeb. posobie. [Orthodox spiritual culture]. A textbook. Moscow, 2003. (In Rus.)